

Глава 4. До начала.

С того дня, как от Коли избавились прошло около пяти месяцев. Из пятидесяти человек, что были брошены под землю восемь месяцев назад, осталось только шестнадцать человек. Большинство погибло в течение первой недели. Либо не выдерживали внутренние органы, либо сказывались последствия давления, оказанного на них сразу после призыва. Таким образом, за первые семь дней отсеялось двадцать семь человек. Оставшиеся двадцать три рассчитывали продолжать свое существование, оставаясь здесь до тех пор, пока их не выпустят или... не убьют. Но никто из них и не догадывался, что тренировки, которые упоминал Ниргкх, действительно будут. Правда, эти ежемесячные тренировки всегда уносили чью-то жизнь...

* * *

Сегодня наступил тот самый день, когда их возьмутся «тренировать» вновь. Каждый месяц их силой тащили на арену, где их учили воинскому делу. Хотя, лучше сказать, их заставляли бегать, прыгать, отжиматься до полного истощения. Следом проходили спарринги, а затем, уже ближе к концу дня, приходили другие «учителя», которые отрабатывали на них свою «учительскую» магию. В итоге, за семь предыдущих тренировок выжило лишь тринадцать человек. Но это, надо сказать, не такое и маленькое число, учитывая, что на каждой такой тренировке их «тренировали» с намерением убить. — Х-а-а-а-а-х... — вздох Дениса эхом прошелся по всей арене. — Не вздыхай так, без того тошно, — пробубнил Юлий. — Извини, Юла. — Хватит уже, я говорил, что меня раздражает это прозвище? — Конечно, ты говорил, но какая разница? — разводя руками, проговорил Денис. — Ты что, не уважаешь своего лидера?! — Ну, кажется, когда мы голосовали я руку не поднимал. Припоминаешь? — Тц, не зазнавайся, ублюдок! — Зазнался только лишь ты, Юла. Думаешь, если кучка идиотов проголосовала за тебя, как за лидера нашей шайки-лейки, то тебе все можно? Подумай сам: мы ничего не можем, наши права не соблюдаются, да что там, у нас нет никаких прав. Зачем нам лидер? Куда ты собрался повести нас? Решил героем заделаться? Но знаешь что? Такие подышают еще в самом начале. Хотя да, героями то они становятся, только вот есть ли до этого дело мертвецу? — ... иди в задницу! Увидимся на спарринге, умник! — Да ты что? Без проблем, в таком случае. Месяц назад, группа призванных, что не могла поглощать ману и была брошена в подземельях, поняла, что так дальше продолжаться не может. Да, их регулярно кормили, поили и даже давали спальные принадлежности, но каждый месяц им приходилось проходить через ад, после чего число человек сокращалось. Юлий, бывший боксер, был самым старшим из всех призванных, обучавшись на момент призыва на втором курсе магистратуры. В тот злополучный день он пришел в главный корпус только лишь для того, чтобы отдать кое-какие документы, а закончил оказавшись здесь. Благодаря своим навыкам и крепкому телу, Юлий всегда был лучшим среди призванных и действительно выделялся. Естественно, что это не прошло незамеченным. Среди оставшихся в живых существовала группа слабаков, люди в которой вместо работы над своим телом проводили дни в бесполезных молитвах, унынии и безысходности, деморализуя остальных. Но тут появился луч надежды. И им, разумеется, был Юлий. Они видели в нем лидера, что словно герой освободит их из рук злого мага. «Неужели они думают, что снаружи лучше, чем здесь? По крайней мере, у нас есть нормальная еда, вода и кровать», — медленно разминая кисти, думал Денис. — Здарова, Дэн! Как оно? — из-за спины Дениса послышался голос Сергея, которой уже начал говорить, как робот. — Было сносно, но явился ты. — Все равно ждем наших любимых наставников, так что я и решил подойти, поговорить. — Я провел великолепный месяц в тишине своей прекрасной «комнаты». Слишком привык, что не слышу твоего надоедливости голоса и бормотания. — М-да-а, ты превратился в настоящего старикашку. Все тебе не так, все не эдак. Ты уже начинаешь раздражать, серьезно, — необычайно серьезно сказал Сергей. — Просто я понял, что все время носил маску «чистенького» мальчика, который незапятнан плохими делишками и пытался соответствовать,

но теперь плевать на это.— Неудачная шутка.— Да, проскакивают иногда.— Верно.— ... — ... — Вот и пообщались, — вставая с каменных зрительских мест, с разочарованной улыбкой произнес Денис.— Э-э-э? Нет, стой! — Сергей встал и схватил его за руку.— Что еще киберспортсменвиноммире-кун.— Ха-ха, смешная шутка и все такое, а теперь сядь!— Чего это с тобой? — видя странный букет эмоций на лице Сергея, Денис даже немного струхнул.— Разговор есть. Серьезный. Выслушаешь?— ... разумеется. Технически, ты мой друг. Хотя, знаешь, ничего общего с тобой иметь не хочу, профессиональныйигрок-иномирец-сан.— Если унижить меня является платой за услугу, то я согласен!— Услугу?— Выслушаешь меня и поможешь советом!— Ну, выслушать всегда могу, но помочь... тут уж как пойдет.— Спасибо! — Серега схватил руку Дениса и начал трясти ее с невероятной скоростью.— Да-да, давай уже к сути.— Конечно. Я это, ну... влюбился, походу.— Ага, а начать ты решил совсем издалека, да? Сказал бы сразу, я бы с удовольствием постеба... кх-м, выслушал тебя.— Как-то немного это некрасиво.— Да, есть такое. Только, черт возьми, это работало лишь в прошлом мире. Здесь ты можешь плюнуть на всякие манеры и приличия, дерьмо это все!— А, окей, — Сергей замахнулся и вмазал Денису по лицу со всей силы.— ... что это было?— Ты меня бесил, но я воспользовался советом и, пропустив пункт «манеры», сразу врезал тебе.— Ладно. Будем считать, что я заслужил, — почесывая нос проговорил Денис. — Но... ты влюбился, серьезно? У нас немного другие заботы, нет?— У меня нет никаких забот, — вполне серьезно ответил Сергей.— ... тогда чем я могу помочь тебе? У меня, кстати говоря, дуэль намечается.— С Юлой?— Ты слышал наш разговор?— Конечно, я же рядом стоял.— Подслушивал, что л... кха-кха... черт... — изойдя кашлем, Денис сплюнул небольшое количество крови.— Что, еще не привык к измененным голосовым связкам?— Конеч... нет...— Понятно... Так ты выслушаешь меня?— Иди уже от... сюда! Плох... мне, видишь...?— Ну, ладно. Поговорим после «тренировки», окей?— Про...валивай, — с трудом выговаривал слова Денис.Опять встав на ноги, Денис почувствовал слабое головокружение, а затем, не имея другого выбора, лег на пол. Выполненный из цельных каменных брусков, на которых были вырезаны определенные магические символы, которые, как им объяснили, поглощают лишнюю ману. Что это за лишняя мана, почему именно лишняя и зачем ее поглощать, — не было сказано. Они просто знали, что все эти символы не бесполезные элементы декора.«Почему все это происходит со мной?», — ощущая сильную боль в горле, думал Денис.Он часто думал об этом. Почему именно он. Да, было еще большое количество людей, что также было призвано. Большинству из них не повезло, и они погибли. Но тут Денис мог и поспорить. Кому повезло на самом деле? Тем кто умер и не испытал все, через что он прошел? Они не испытали мучительный первый месяц, когда их тела привыкали к этому миру, пытаясь справиться с несколько большей гравитацией. Они не испытали жестких тренировок. Они не испытали болезненное изменение голосовых связок и последствий, связанных с этим. Они не испытывали ничего из этого, получается, им повезло? Отнюдь. Денис был счастлив остаться в живых, но он не желал более испытывать боль. К нему уже вплотную подобралась мысль, что больше он не сможет выдержать. И теперь, с каждым днем эта мысль становилась только сильнее, заставляя его ощущать даже самый незначительный порез словно серьезное ранение.«Как же я хочу обратно. Если бы это только было возможно... », — ни на секунду он не забывал о своем родном мире и своем единственном члене семьи, что наверняка ждет его возвращения.Но возвращение было невозможно. Им четко и ясно сказали это. Хотя, Денису свойственно было не доверять всему сказанному и он все еще лелеял мысли о возвращении. Но в такой ситуации шанс сбежать отсюда были совсем крохотными. По крайней мере не сейчас. Ему нужно было время, чтобы стать сильнее, добыть информацию о мире, магии, о чем угодно. Но так просто информацию было не заполучить. Нужно было очень хорошенько подумать откуда стоит подступиться. И Денис подумал очень тщательно и принял решение. Принял решение выбраться отсюда, а потом начать поиски способа вернуться обратно. Естественно, что для достижения подобного результата ему нужны союзники, люди которым он бы смог доверять. И имея Сергея, который словно запрограммированный выполнял все физические нагрузки и был в первых рядах, Денис,

фактически, создал небольшую группу из пяти человек. Завершив эту маленькую часть его грандиозного плана, Денис перешел к сбору информации. Кроме того, что он показывал свое показное удовлетворение условиями, никогда не жаловался и был предельно вежлив с «учителями», он конфронтировал с Юлием, группа которого постоянно возмущалась и была крайне нелюбима «учителями». Нагнетая обстановку, он устроил драку, выбравшись из своей «комнаты». Его целью, естественно, был Юлий. Не обладая великой силой и выносливостью, Денис не продержался долго, но успел серьезно получить, чего и желал. Понимавшие, что Денис хотел запереть Юлия в «Древе Изага», «учителя» исполнили его желание. Они все так же ненавидели Юлия, но из-за надежд Ниргкха не могли ничего ему сделать, а тут подвернулся такой прекрасный случай. Выставив все так, будто Юлий напал на Дениса, решив свести личные счеты, «учителя» добились заключения Юлия в «Древе», но и Денис был заключен на месяц. Что входило в его планы. Планы по добыче информации. В «Древе», которое выполняло функцию сбора и конденсации особой маны, зачастую содержали провинившихся, так как давление той самой особой маны было несравнимо больше. Сюда, по стечению обстоятельств, их заключали на несколько дней, чтобы укрепить их тела. И именно в «Древе Изага» Денис услышал еле различимое бормотание, которое могло принадлежать только выходцу из его мира. Это была необходимая крупица информации, веточка, за которую он зацепился в поисках более стоящей информации. И не прогадал. В «Древе» также содержались люди с прошлых призывов. Ему повезло услышать бормотание этого человека, с которым за весь месяц заключения он все же сумел поговорить, узнав много нового. Вместе с этим, шанс реализации его задумки повысился до пятидесяти процентов. — Всем построиться! — прозвучал громкий голос одного из учителей, правда, никто из призванных не мог услышать его слов, им приходилось читать по губам. «Ух, кажется, начинается», — подымаясь с пола, подумал Денис, услышав грузные шаги его «учителей».